

Каждый слышит, как он дышит

Концерт оркестра WDR (Кельн)

19.
Культура. — 2000. —
18-24 мая. — с. 9

Когда Семен Бычков вступил во владение оркестром Западногерманского радио, ему — маэстро с опытом и не без творческих амбиций — предоставили карт-бланш. За три года сосуществования с руководством и музыкантами оркестра (Кельн WDR) дирижеру, по его словам, ничего не пришлось менять, ничего не нужно было добиваться. Любые творческие интересы Быčkova, любые музыкальные пожелания и устремления встречали с немецкой стороны исключительно поддержку и одобрение. Да и по духу оркестр оказался близок маэстро. «Когда музыкант играет, сразу понятно, откуда у него идет звук: из головы, из инструмента или из сердца. У музыкантов оркестра WDR звук идет одновременно из всех этих трех мест», — сообщил Бычков на пресс-конференции. И еще. Менталитет коллектива складывается из желания музицировать, менталитет дирижера — из установки создавать интерпретации не Быčkova, а оркестра и Быčkova.

Безусловно, от многих западных, в том числе и немецких больших симфонов, оркестр Западногерманского радио отличается. Нет, не

профессиональным уровнем, а умением дышать вместе с музыкой и дирижером. А стало быть, редким даром творчества. Безусловно и то, что данный оркестр — живой организм со своими достоинствами и естественными «человеческими» недостатками.

Из довольно ладной и одновременно разнообразной программы, представленной на двух московских концертах в БЗК, я бы выделила прочтением альтового концерта Губайдулиной (солист Юрий Башмет) и бетховенской «Леоноры №3». Первое упомянутое мной сочинение упало, что называется, на благодатную почву. За время существования оркестра (он был создан в 1947 году) премьеры своих опусов ему доверяли Лучано Берно, Игорь Стравинский, Ханс Вернер Хенце, Маурицио Кагелл, Карлхайнц Штокхаузен... Органичное, отточенное и стильное исполнение альтового концерта — заслуга не только Башмета, но и дирижера и музыкантов оркестра (московская премьерка, осуществленная в свое время питерцами во главе с Гергиевым и тем же Башметом, после немцев просто померкла). Это в общем-то блеклое

сочинение, «выращенное» композитором из одного звука (с как бы микротоновыми дублями через весьма условную октаву) и одной интонации, сфокусировало внимание на умении немцев обращаться с современной музыкой.

В бетховенской партитуре оркестр блеснул восхитительным тембром струнных, а дирижеру удалось прекрасно выстроить форму, добиться отличного баланса между группами и настоящей увертюрной легкости. Слэпка залпугал маэстро, изучая «Жизнь героя», но и в штраусовском творении не обошлось без истинного блеска — безупречными, магнетическими были соло первой скрипки Киюко Шиката. В Первой симфонии Брамса Бычков несколько увлекся «эпическими» мотивами, но ему в отличие от затянутого финала, безусловно, удалась третья часть — истинно брамсовское интермеццо.

Невероятно темпераментный и здорово сыгранный дуэт французенок Кати и Мариэль Лабек привнес в относительно размеренное течение московских выступлений оркестра энергичную струю. Кажется, не раз выступавшие с пианистками ор-

кестранты, и те несколько оторопели от колоссального напора, с которым дуэт исполнял Концерт для двух фортепиано с оркестром Гюленка. Да и самим исполнителям было трудно после завершающего аккорда «затормозить», и они отыграли еще два «а-ля джазовых» биса, за что публика, как говорится, искупала их в овациях. Не хотели отпустить и маэстро. Бычков честно продирижировал еще три хита — один из Венгерских танцев Брамса, антракт из «Сельской чести» и «Русский танец» из «Щелкунчика». Не все, наверно, знают, что следующий визит дирижера в Москву состоится уже в следующем году: Бычков принял приглашение Спивакова выступить в грядущем сезоне с РНО.

Анна ВЕТХОВА

P.S. Гастроли оркестра были организованы Московской филармонией, ARD Кельн и агентством «Совинарт-Тур». Гонорар от концерта 6 мая Семен Бычков перечислил в фонд акции «Дети Перми» — в детскую клинику для больных лейкемией.